

A close-up portrait of a tiger with a focused expression, wearing intricate, dark blue and gold armor. The tiger is holding a glowing, flaming orb in its right paw. The background is dark and atmospheric, with faint lights and red decorative elements.

Отражение Власти

Сергей Палибин

Сергей Палибин

Отражение Власти

«Автор»

2025

Палибин С.

Отражение Власти / С. Палибин — «Автор», 2025

ЧТО, ЕСЛИ СИЛА БОГА – В ТВОИХ РУКАХ? ВОЗЬМЕШЬ ЛИ ТЫ ЕЕ, ЗНАЯ ЦЕНУ? От унижительного предательства – к когтям хищника. Игнат, обычный парень, принял таблетку от странного продавца – и проснулся черным леопардом. Москва, которую он знал, исчезла. Теперь за ним охотятся. Светлые маги во главе с харизматичным Светозаром видят в нем оружие для переустройства мира. Темные под жестоким Драганом – смертельную угрозу, которую нужно стереть в порошок. Оба ордена готовы на все ради легендарного Жезла Сущего, дарующего власть над самим бытием.

© Палибин С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Палибин

Отражение Власти

Глава1

Хлопок вывел Ленара из задумчивости. Старый магистр поднял голову с ладоней, и на его измученном лице читались следы долгой болезни и усталости. В дальнем углу комнаты шевельнулась тень, отделилась от стены, и к нему двинулась фигура, скрытая темным плащом с глубоко надвинутым капюшоном.

– А, ты... – Ленар говорил с трудом, каждое слово давалось ему с одышкой.

– Великий магистр, – посетитель растягивал слова, словно боялся, что одежда выдаст его улыбающееся лицо.

– Какое дело привело тебя в столь неурочный час? – произнес Ленар, последние слова словно застряли у него в горле.

– Великие перемены наступают, магистр! – наклонив немного голову, ответил посетитель.

– Видимо, ты прозорливее меня, раз замечаешь то, что я упустил! – Ленар гневно процедил сквозь зубы.

Пальцы Ленара судорожно сжали подлокотники кресла, костяшки побелели. Стальные глаза метали гневные искры в сторону посетителя, который оставался неподвижным, словно манекен. Воцарилась тишина.

– Да, видимо, я прозорливее, – произнес посетитель.

Ленар попытался встать, но некая сила обрушилась на него, пригвоздив к креслу. Кости затрещали, словно под чудовищным давлением. Он попытался сопротивляться, но все усилия сводились к слабым, судорожным движениям рук. Шея выгнулась под неестественным углом, жилы вздулись, и раздался еле слышный хруст. Ленар затих, испустив последний вздох. Цокот каблучков эхом разнесся по старинному мраморному полу. Взгляд убийцы скользнул по светильнику, и пламя, словно от порыва ветра, метнулось в сторону, оставив комнату в темноте.

Легкий ветерок трепал густую шевелюру русых волос Ладимира, одетого в стилизованный старославянский костюм. Кресло покачивалось на балконе высотки «Москва-Сити». Он любил это время – раннее утро, когда город еще не проснулся и не был скован пробками. Первые лучи солнца коснулись горизонта, и в этот момент Ладимир почувствовал едва уловимое возмущение энергетического поля. Кто-то выбрал удачное время, чтобы скрыть мощное магическое воздействие. Не будь он на этой высотке, а прогуливаясь в это время по улицам, эта затея прошла бы незамеченной. Скрипнула отодвигаемая скамья, Ладимир не спеша направился в кабинет. Нажатая клавиша селектора ответила длинным гудком.

– Доброго утра, Александр Сергеевич! – сказал Ладимир, услышав голос абонента.

– Что-то утро раннее. Не случилось ли чего? – отозвался собеседник.

– Не могли бы ко мне зайти? – поинтересовался Ладимир.

– Отчего же не зайти! – ответил Александр Сергеевич.

Ладимиру до сих пор было не по себе, когда приходилось обращаться к подчиненным современными именами, но это была необходимая мера предосторожности.

Через десять минут в кабинет тактично постучали.

– Я же знаю, вы уже несколько минут стоите у двери, – сказал Ладимир. В кабинет вошел спортивного телосложения пожилой человек.

– Тактичность по отношению к начальству еще никто не отменял, – лаконично произнес Александр Сергеевич и подытожил, присаживаясь на указанный стул: – Вижу, и впрямь дело срочное.

– Да, дело крайне срочное, – Ладимир подражал тону собеседника. Он говорил медленно и отчетливо: – Будем исходить из того, что информация достоверна. Расклад сил изменился, и темные попытаются свалить вину на нас, чтобы лишиться преимуществ. Необходимо, не привлекая внимания, вывести наших сотрудников из-под удара и выяснить их планы. Разрешаю использовать любые методы.

Светлый магистр встал, давая понять, что добавить нечего.

Одетый в льняные брюки и водолазку крупной вязки, молодой человек с букетом цветов нервно расхаживал по аллее, то и дело поглядывая на часы. Спрятаться в тени не было возможности – место свидания, назначенное им самим, находилось в стороне от деревьев. Попытки найти прохладительные напитки успехом не увенчались. Вдруг сквозь листву мелькнул передвижной ларь с мороженым, который неспешно толкал пожилой человек. Игнат снова взглянул на часы. Инга задерживалась уже на двадцать минут, и перспектива просмотра нового фильма оказалась под угрозой. Ноги сами понесли его навстречу мороженщику.

– Молодой человек решил охладиться? – продавец смотрел, прищурившись, улыбка широко расплывалась по его лицу.

– Да нет. Дайте два! – сказал Игнат, взгляд скользил сквозь деревья; он боялся пропустить приход девушки.

– Бери одно, парень, а то жалко, если второе растает! – проговорил старичок, протягивая эскимо.

– Да-да, – пробормотал Игнат. Рука схватила предложенное эскимо, едва он завидел вдали знакомый силуэт.

Высочив на аллею, Игнат понял, что ошибся. К девушке подходил другой молодой человек. Они обнялись и вместе направились в сторону кинотеатра. Игнат машинально сорвал обертку с эскимо и откусил, совершенно не чувствуя вкуса. Звонок телефона вырвал его из оцепенения. Небольшой смартфон, словно назло, не желал выбираться из кармана, цепляясь за все складки ткани. Казалось, он намертво врос в брючину.

– Да, – наконец произнес Игнат, изрядно намучившись.

– Привет! – ответил девичий голос из динамика телефона. – Немного приболела, так что я не приду. Игнаш, я давно хотела тебе сказать, не надо нам больше видеться.

Девушка тараторила, явно боясь услышать возражения.

– Инга, так мы же недавно разговаривали, все было нормально! – пробормотал Игнат, не желая слышать окончание реплики.

– За два часа многое может поменяться! – съязвила Инга и закончила разговор.

Поникший Игнат опустился на скамейку, уставившись на экран телефона. Затем перевел взгляд на цветы, которые все еще держал в руке. В порыве внезапной злости и обиды швырнул их в ближайшую урну. Вместе с цветами туда же полетело недоеденное мороженое. Игнат обернулся и увидел, что мороженщик смотрит на него с каким-то сочувствием.

– Простите за назойливость, – начал продавец, – но я много пожил, и у меня есть опыт. Тебе характера не хватает, а таких девушки не очень любят. Да и бледный ты какой-то, витаминов тоже не хватает. Студент, небось?

– Младший научный сотрудник, – поразившись собственному голосу, произнес Игнат.

– То-то и оно, что младший! – поправил продавец. – Хотя есть у меня средство, для внука купил. Такой же, как ты, неактивный, но я вижу, тебе еще хуже.

Игнат смотрел на говорящего. Продавец стоял за ларем и улыбался. Игнат принялся рассматривать собеседника. Первое, что мелькнуло – продавец в возрасте. Хотя торговать мог любой. До Игната долетали обрывки фраз.

– Что, что говорили про внука?

– Да говорю, ты такой же, как мой внук, с девушками не герой. Только он еще не познакомился, а ты уже успел потерять!

– И чем поможет ваше средство?

– Ну, во-первых, оно не мое, я сам купил. Так вот, если верить бумажке, которая прилагается, – продавец напялил на нос очки, рука полезла во внутренний карман куртки, – вот она, тут написано: средство не является лекарством, это БАД какой-то. А, во, усиливает активность мышц, мозговую деятельность, помогает познать мир с другой стороны. Ну, в общем, перевернет сознание.

– И сколько за него отдали? – спросил Игнат.

– Немало. Пятьсот рублей. Да, тебе-то зачем, я вот внуку купил, – произнес старик, пряча инструкцию на место.

– Может, дам на сто рублей больше, сами говорили, мне нужнее! – оживился Игнат.

– Вот умеешь уговаривать! – крикнул продавец, залезая в карман куртки. – Это, принимай по инструкции. Много раз аптекарь просил, – сказал старик. Приобретенный контейнер красовался в руке Игната.

Пытаясь рассмотреть инструкцию, Игнат понял, что она написана чуть ли не всеми языками, но только не русским. Поиск спасительного английского ничего не дал. Молодой человек вскочил на ноги, контейнер крепко зажал в ладони.

Догнав знакомый ларь, Игнат приятно удивился: его катила худенькая девочка в том же фартуке. Рассматривая морозильник, он точно был уверен, что не ошибся. Те же обшарпанные буквы, а в слове «вкусное» «о» подрисовывали кисточкой.

– Постой! – произнес Игнат, он дернул за ручку ларя и остановил его.

– Да что вы себе позволяете, молодой человек! – возмутилась девушка.

– Ой, да, простите! – оправдывался Игнат.

– Работу закончила, нет у меня мороженого! – произнесла продавщица, толкая ларь.

– А где старик? – гневно потребовал Игнат, не давая продавцу столкнуть ларь с места.

– Да нет никакого старика. Голову напекло, что ли? – продавщица гневно вращала глазами.

– Как нет? Я у него только что мороженое купил! – выкрикнул он.

– Так, уже отойти нельзя, – воскликнула девушка и тут же осеклась. – Я попросила... очень тактичный дядечка... в туалет сильно хотелось.

– Куда он делся? – Игнат принялся трясти ларь за ручку.

– Простите, он вас обсчитал? – испуганная девушка полезла в кассу за деньгами.

– Нет, все правильно! – ответил Игнат.

Он заметил, что держит контейнер в поднятой правой руке. *Боже, наверное, напугал девушку. Возможно, она подумала, что я хотел ее ударить.*

Игнат обернулся в надежде, что продавщица ушла. Но девушка стояла, держась за ларь. Такого отвращения к себе Игнат не испытывал давно. Контейнер перекочевал в карман, юноша быстро зашагал из парка.

Ночь давно смотрела в окна. Игнат сидел на спинке дивана, а взгляд скользил по удивительной баночке, навязанной странным продавцом в парке около станции метро. Сама баночка ничего особенного не представляла, а вот пилюли в ней, по словам продавца, должны были перевернуть всю жизнь до неузнаваемости. Если верить маме, он такие таблетки часто глотал во время простуды. Но сейчас в них Игнату виделось что-то необычное. Внутренний голос вопил от возмущения, отговаривая хозяина от этой глупой затеи. В квартире кто-то чихнул, и это вывело его из раздумий. Игнат оглянулся – сидел без света. Рассматриваемый предмет опустился на стол, ноги понесли его к выключателю. Он щелкнул. От яркого света он зажмурился. Вспомнив, что заставило встать, Игнат принялся разглядывать комнату. Не найдя ничего подозрительного, осмотрел остальные. Честно потратив на поиски тридцать минут, Игнат присел на диван. Раньше с ним таких злоключений не происходило. Взгляд остановился на контейнере. Мысли поползли в голове, рождая противоречивые решения.

– Этого не может быть! – произнес Игнат, вздрогнув от собственного голоса. – Но если мне суждено измениться... значит, надо.

Он взял контейнер, пристально рассмотрел содержимое, открыл крышку. Сладковатый запах щекотал нос. Пилюля оказалась теплой. Немного подумав, он положил ее в рот.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно, словно из глубокого сна. Комната в серых тонах казалась огромной и далекой. Игнат с удивлением понял, что пол стал намного ближе, чем раньше. Он хотел пошевелиться, но не мог. Попытка двинуться вызвала резкую боль, пронзившую все тело и сковавшую движения. Не хватало воздуха. Сердце колотилось в груди, словно бешеная птица, готовая вырваться наружу. Зажмурившись от рези в глазах, он долго не мог их открыть. Звуки вокруг, особенно доносившиеся с улицы, стали оглушительно громкими. И тут пришло второе, еще большее странное удивление: запахи приобрели невероятную отчетливость и глубину.

Игнат поводил носом по сторонам, и слюнки потекли от аромата запеченной курицы; обоняние подсказывало, что она на соседнем этаже, и запах пришел по вентиляционной трубе. От обилия новых ощущений ему захотелось открыть глаза и все разузнать. Боясь боли, он открыл глаза с крайней осторожностью. Яркий свет в комнате заставил снова их закрыть. Преодолев небольшие неудобства, он смотрел лишь через маленькие щелочки. Комната была ярко освещена. Присмотревшись, свет исходил от фонаря на столбе за окном. Удивлению Игната не было предела. Он вздрогнул от жужжащего звука. В подсознании обрисовался движущийся лифт. Его позабавило положение собственного тела. Он сидел на полу, упираясь руками в пол. Удивило не то, что он сидел, а то, *как* это было удобно.

Резкая боль, как укол иголкой, пронзила плечо. Игнат дотянулся головой и погрыз зубами больное место, затем облегченно лизнул его и застыл. Его покрывала черная шерсть, спускавшаяся по руке. Страх, возникший у Игната, заставил его замереть, осмысливая увиденное. Поворот головы дал подтверждение, что со второй рукой то же самое.

Где у меня большое зеркало стоит? – промелькнуло у него в голове.

Вспомнив о зеркале, которое он недавно приобрел и прислонил к стене в прихожей, Игнат рванул туда. Но не успев сделать и шага, он с силой ударился об пол. Что-то стягивало его тело, мешая двигаться. Бесполезные попытки освободиться только распалили злость. Игнат пустил в ход не только руки, но и зубы, яростно разрывая сковывавшую его ткань. Вскоре на полу образовалась груда изорванной одежды.

С этим позже разберемся, а сейчас к зеркалу, – подумал Игнат, бросившись в сторону прихожей.

Он преодолел большую комнату в два прыжка и удивленно поймал себя на мысли, что на четвереньках двигался гораздо быстрее, нежели раньше. Наскоком подойти к зеркалу не получилось: в прихожей стоял большой черный кот и смотрел на него. Оба не двигались. Игнат подошел поближе, чтобы лучше рассмотреть незваного гостя. Тот тоже двинулся навстречу.

Не может быть... Неужели это я? – лихорадочно пульсировало в его сознании.

Игнат стоял у зеркала, которое так и не повесил, а лишь приставил к стене, торопясь на то самое свидание в парк.

– Этого не может быть! – не переставая повторял Игнат, глядя на отражение черного леопарда в зеркале.

Хищник у зеркала лег на живот, вытянул голову и передними лапами, по-человечески, закрыл морду. Неизвестно, сколько могло продолжаться это действие, если бы не шум в подъезде.

Опять эта старая баба Настя кормит бродячих кошек, ругает жильцов, что просмотрели пропажу лампочки, – пронеслось у Игната в голове. Он повернул голову и вращал ушами в разные стороны. *Погоди,* – остановил он себя. *Это же на первом, тем более, за дверями тамбура...* – звучало в его голове.

Леопард сел, продолжая неотрывно смотреть на свое отражение. Затем он повернул голову в сторону комнаты, где недавно сидел человеком. Несмотря на глубокую ночь, Игнат отчетливо различал не только крупные предметы, но и мельчайшие детали интерьера. Он вспомнил, как совсем недавно, чтобы осмотреть комнату, ему приходилось включать свет и доставать очки, которые он тщательно прятал от посторонних глаз. Открывая для себя все больше преимуществ своего состояния, Игнат тяжело дыша направился в комнату.

Умело лавируя вокруг предметов, он бесшумно передвигался, несмотря на то, что комната была заставлена мебелью. Он увидел теннисный мяч, потерянный полгода назад. Это привело Игната в неописуемый восторг. Поддев мяч ловко лапой, леопард перевернулся через голову и подбросил его над собой. Пружинистые лапы толкали тело вверх, перехватывая предмет в воздухе. Игра с мячом продолжалась целый час, разбрасывая попадавшиеся на пути предметы.

Интерес к мячу иссяк так же стремительно, как и начался. Уставший от беготни, Игнат тяжело дышал, развалившись на ковре.

На улице давно хозяйничала ночь. Звуки засыпающего города все больше проникали в дом. Поднявшись, Игнат рысцой направился к входной двери. Привычные движения человека совсем не получались в образе зверя. Пальцы не гнулись, как раньше. Изрядно намучавшись, но не отступая от намеченного плана, Игнат приоткрыл совсем не закрытую на ключ дверь. Он просунул лапу в образовавшуюся щель и навалился всем телом.

Дверь поддалась. Ударивший по глазам свет фонаря в подъезде заставил его зажмуриться и остановить движение. Зрение адаптировалось быстрее, и уже в течение минуты большой черный зверь в два прыжка преодолел лестничные марши. На третьем этаже леопард остановился и перешел на шаг. Бесшумное движение стало еще медленнее. Казалось, что зверь начал охоту. Преодолев еще один этаж, он остановился. В тамбуре первого этажа отчетливо пробивалось чье-то бормотание. Леопард сел на площадке между первым и вторым этажами, не зная, что предпринять. Показываться в таком виде перед «сумасшедшей старухой», какой считала ее весь дом Анастасией Петровной, Игнат не хотел, поэтому решил отсидеться на площадке между этажами, пока соседка не уйдет. Баба Настя собрала импровизированные плашки и стала подниматься по ступенькам. В квартире на втором этаже, как удар грома, повернулся ключ в двери. Игнат, недолго размышляя, прыгнул в раскрытое окно на подъездный козырек, а оттуда – на улицу, неудачно приземлившись на переднюю лапу. Соседка, успевшая выйти на площадку, увидела большое животное и замерла, схватившись за перила.

– Вот, приваживаете всякую тварь, Анастасия Петровна. Не имеется вам! – горланила ярая противница какой-либо живности в квартирах Любовь Ивановна.

– Так это не мои! – возмутилась баба Настя.

– А больше приваживайте. Скоро крокодилы заведутся! – не унималась Любовь Ивановна.

Игнат размял ушибленную лапу и пустился осваивать просторы. Несмотря на позднее время, городом правили сумерки. Прохожих было немного, что давало Игнату возможность освоиться. Он вырос в этом городе и мальчишкой оббегал всю прилегающую округу. Обоняние помогало двигаться, за несколько метров распознавая предметы. В его голове запахи превращались в яркие картинки. В нос ударил едкий запах табачного дыма. Еще не видя человека, Игнат знал о нем почти все.

Мужчина стоял в подворотне, выкуривая третью сигарету. Распитая бутылка шампанского валялась в полуметре. Нервно теребя сигарету, мужчина ритмично постукивал букетом цветов по кирпичной стене. Игнат уловил запах злости, страха, дешевого парфюма, алкоголя, все это перемешалось с табачным дымом. От обилия запахов у него зачесался нос. Не в силах

сдержаться, Игнат чихнул. Мужчина подпрыгнул, выставив букет впереди себя в направлении звука. Сумерки притупили его зрение. Мужчина, не понимая, откуда доносился звук, размахивал букетом в разные стороны. Игнат понял, что испуганный человек его не видит, мысленно усмехнулся и трусил дальше.

Ночь наступала, на улицах заметно прибавилось народу. Приобретенные навыки помогали вовремя сворачивать с дорожки и двигаться среди кустов при появлении людей. Игнат также избегал освещенных мест. В новом обличи он чувствовал себя уверенно и раскованно. В воздухе пахло сыростью, горожане не ощущали прихода грозы.

Его ужасно мучила жажда. Определив, где находится ближайший источник воды, Игнат пробирался к нему. Им оказался поливочный шланг, брошенный в мраморную вазу для цветов. Чаша давно наполнилась, вода стекала через край. Усиленно работая языком, Игнат добился того, что струйка воды засасывалась в рот, где ее легко было глотать. Напившись, потряхивая промоченными лапами, черный зверь отошел от воды.

Желудок, получивший воду, требовал чего-нибудь существенного. В нос лезли различные запахи, ранее игнорировавшиеся организмом. Чего тут только не было! Игнат отчетливо различал запахи от больших шашлычных до жующих на скамейках людей. Правда, имелись еще места, куда горожане выбрасывали остатки пищи, но из этических соображений этот источник пока был исключен.

Самым безопасным оказался способ, находившийся в шаговой доступности. Окруженная стриженным кустарником скамейка стала удобным местом для уединения, чем воспользовались двое влюбленных. Молодой человек подкармливал девушку, любезно берущую пищу из его рук. Пара целовалась, и мешающий пакет с кусочками курицы в кляре переместился за спину парня, чем тут же воспользовался голодный Игнат. Отбежав с пакетом на небольшое расстояние от места кражи, он принялся разрывать пакет, поглощая содержимое.

После утоления голода у Игната наступило игривое настроение. Гремящая музыка притягивала. Оттуда слышался смех, шутки. Музыка, вырывавшаяся из динамиков, заводила. Дурманящие запахи привлекали Игната. Учащался пульс, дыхание замедлялось, желудок непривычно урчал.

Тело выгнулось, бесшумно переставляя лапы, зверь приближался к ликующей толпе. Переключение на новый запах произошло в тот момент, когда до предполагаемой жертвы оставалось расстояние в два прыжка. Бежевый комок шерсти в черную размытую точку упал сверху. Игнат перевернулся на спину, выставив лапы с растопыренными пальцами. Комок, приземлившись, изрядно толкнул его и рыкнул. Игнат, отбив атаку ударами задних лап, вскочив, стал рассматривать нападавшего. В нос прилетела приятная нотка: перед ним хоть и женская особь, но все же кошка. Шерсть встала дыбом, увеличивая его телосложение. Пасть оскалилась, показывая длинные зубы. Нападавшая, перевернувшись, стояла неподвижно. Она прижимала уши назад, показывая агрессию, но сама не стремилась нападать.

Игнат сделал шаг навстречу. Нападающая стукнула лапой оземь, и он остановился. Остальные вокруг перестали интересоваться Игната. Что-то привлекательное можно было рассмотреть в дикой кошке, стоящей в боевой стойке. Сделав полшага и не получив возражений, Игнат пригладил шерсть, показывая миролюбивость. Отведение взгляда на землю едва не стоило ему трепки. Пантера прыгнула без подготовки, сбила его с ног, при этом слегка куснув в бок. После, отпрыгнув, отбежала на два-три шага.

Дуэль продолжалась около получаса. Злость приобрела игривое настроение. Игнат предугадывал действия, вставляя контратаки. Доставалось ему жестко и неприятно. Пантера будто играла с ним, не причиняя больших повреждений.

Александр Сергеевич спешил к магистру. Он знал: Владимир второй раз вызывать не будет. Глухие шаркающие шаги раздавались в пустом коридоре министерства. Подойдя ко второму посту охраны, визитер немного замешкался, ища пропуск.

– Начальство вызывает, – произнес охранник, после того как на дисплее высветилось, кто пришел и к кому.

– Отчет пора сдавать! – крикнул Александр Сергеевич.

– Угу, – выдал охранник, зная, что в такое время к министру никто не ходит.

Дубовая дверь открылась со скрипом. Александр Сергеевич проводил взглядом секретаршу, вскочившую с места, и указал жестом на дверь кабинета министра.

– Здравствуйте, Александр Сергеевич! – сказал Ладимир, вставая с места.

– Здравствуйте, уважаемый Леонид Петрович! – ответил той же интонацией вошедший.

– Ну, зачем так уж официально? – отреагировал Ладимир.

– Не на блины в такой час зовете! – произнес Александр Сергеевич.

– Кстати, – подхватил Ладимир, касаясь кнопки селектора. – Светочка!

– Да, Леонид Петрович! – ответила секретарша.

– Принеси-ка нам чай с блинами! – посмотрев на посетителя, попросил Ладимир.

Через пять минут в кабинет вошла девушка, неся на руке невесомый поднос, где стоял большой глиняный чайник с чашками и прикрытое блюдо. После расстановки на столе красовались чашки с блюдами, тарелка горячих блинов и соусницы с красной и черной икрой, масленка и два ножа.

– Удивили! – отреагировал Александр Сергеевич.

– Просто уверен в сказанном! – ответил Ладимир.

– Как у нас обстановка? – продолжил Ладимир, разливая чай по чашкам.

– Начало операции прошло успешно. Подобран кандидат. На первых порах за ним приглядывают, – произнес Александр Сергеевич, откусывая блин с красной икрой.

– А что у наших друзей?

– Думаю, им пока не до нас, у них избрание нового магистра. Уверен, выберут Драгана!

Парк, окруженный вооруженными нарядными полицией, заполнили необычные посетители. Наспех собранная сцена вмещала несколько десятков человек, одетых в черные плащи. По краям в специальных чашах горели костры, бросая оранжевые отпечатки на лица собравшихся. Из мощных колонок доносилась ритмичная музыка. От стоящих на сцене отделился человек в красно-черном плаще. По собравшимся людям прошел ропот. Оратор поднял руку, и гул затих.

– Непомерную утрату понесли мы с уходом магистра, – начал выступающий. – Всего себя отдавал он на продвижение нашего дела, – продолжал он после короткой паузы. – Кто может и достоин вести нас к окончательной победе? – выкрикнул оратор, чеканя каждое слово.

– Драган! Только он укажет нам путь к победе! – выкрикнул один из собравшихся вокруг сцены.

В это время резко забили барабаны, убыстряя ритм мелодии.

– Да, только он на это способен! – подхватил другой в конце сцены.

Барабаны били неимоверно. По людским массам пробежала волна, и уже все это море заколыхалось.

– Спасибо, братья, за доверие! – подхватил оратор (Драган). – Я не только поведу вас по темным лабиринтам судьбы, но приведу к нашей полной победе над врагами!

Игнату нравилось это забавное существо, заставлявшее то обороняться от ее нападок, то догонять его. Он хотел бы продолжить игру долго, если бы не тошнота, подкатившая к горлу. В глазах весь мир задрожал и стал проседать. Перевернувшись через голову во время преследования, Игнат уже не мог подняться. Организм выворачивало наизнанку. Шерсть летела клочьями. Скелет изменялся. Из кустов по тропинке просунулась девушка и с удивленными глазами увидела совершенно голого человека; он лежал на животе, странно расположив конечности.

Глава 3

Будильник зазвонил, как колокол, выдергивая Игната из сна. Разбитый, с помятым лицом, он еще с закрытыми глазами побрел в ванную. Свет резал воспаленные глаза. Слегка подташнивало.

С зеркала на Игната глядел уставший, небритый человек. Воспоминания вчерашнего вечера мозг выдавал частями, в только ему известной последовательности. Как он попал домой, представлялось очень смутно. Станным было то, что ему помогала незнакомая девушка. Его трясло от вчерашнего холода. Мозг тут же отреагировал, выдавая фрагмент вечера: рядом улыбалась миловидная девушка, правда, ногам было некомфортно, потому что Игнат шел босиком. Он в ужасе опустил голову и посмотрел на чистые ноги.

– *Срочно в ванную!* – командовала девушка, находясь уже в квартире.

В ванной комнате на полотенцесушителе висело два полотенца. Игнат помнил, что родная сестра перед поездкой на юг прибиралась у него и оставила только одно. *Откуда второе?* Пожав плечами, Игнат принялся чистить зубы. Трясущимися руками было неудобно брить густую черную щетину, пробивавшуюся сквозь рыжий пушок.

На кухонном столе красовалась пустая чашка, стоял горячий чайник и ваза с баранками. На холодильнике был прикреплен магнитиком из туристической страны лоскут бумаги. «Спасибо за ночлег! Белье затолкала в стиральную машину, как ты просил. Завтрак не готовила, не знала, во сколько встанешь. Под салфеткой бутерброды. С уважением, Регги!»

Игнат смотрел на записку, совсем забыв, что собирался делать. Утренний ветерок из открытой форточки пробежал по спине, заставив его поежиться. Игнат дернулся, будто стяхивая что-то.

Мозг выдал новый фрагмент воспоминания: он шел, облокачиваясь на невысокую девушку с каштановыми волосами; она что-то говорила и улыбалась.

Наспех одевшись, Игнат почувствовал, что тело не слушается. Времени до начала работы оставалось совсем мало.

«Нет, на работу опаздывать нельзя!» – мысленно воскликнул он.

Помучившись с туфлями, он наспех накинул летнюю куртку и бросился по лестнице вниз. Проскочить незамеченным мимо соседки, кормившей кошек, не получилось.

– Ой, Игнаш, что-то ты плохо выглядишь, совсем доконает тебя эта наука! – заметила баба Настя.

– Ну что вы, баб Насть? – попытался перевести разговор в шутку Игнат. – Работы много навалилось, на дом беру, не успеваю! – оправдывался он.

– Вот-вот, – не унималась соседка. – Игнаш, а ты вчера ничего у нас в подъезде не видел? – спросила она, лукаво прищурив один глаз.

– Нет. Что-то случилось? – сохраняя спокойствие, спросил Игнат.

– Да, зверя огромного видела! – ответила соседка, прикрывая ладошкой рот.

– Как огромного? – переспросил Игнат.

– Так вот. Он, как прыгнет... – соседка замолчала, вспоминая тот вечер.

– На вас? – удивился Игнат.

– Да что ты ерничаешь? Нет, конечно. В окно, на козырек балкона, – объяснила она, указывая на распахнутые ставни. – Самое ужасное, что это же видела Любка из седьмой, будто это я его сюда привадила. Сама, небось, все отрицать будет, чтобы меня сумасшедшей выставить! – закончила баба Настя, подходя к своей квартире.

– Да не волнуйтесь, может, из цирка сбежал, хозяева уже, наверно, ищут! – подбодрил ее Игнат.

– Ой, и то правда, что ж сама до этого не додумала. Глаза у него такие добрые! – ответила соседка, входя в квартиру.

«Ну вот, привиделось», – подумал Игнат, спускаясь к входной двери.

Улица встретила Игната ослепительным солнцем, от чего он зажмурился. Посмотрев на часы, младший научный сотрудник понял, что опаздывает окончательно, и ускорил шаг к остановке, надеясь хоть как-то успеть на работу.

Языки открытого огня плясали по стенам комнаты. Сидевший посередине на персидском ковре с множеством подушек человек казался спящим. Благовония из Индии пропитали комнату густыми ароматами.

– Даходи уже, нечего топтаться под дверью, присаживайся! – крикнул сидящий, не открывая глаз.

В комнату вошел невзрачный молодой человек, одетый в строгий костюм с черным галстуком.

– Повелитель, – робко произнес вошедший.

– Светлые считают, у нас затянется переход в руководстве в связи с утратой. Не стоит их убеждать в обратном. пышные проводы по усопшему выполнять согласно нашим традициям, но не забывать о наиглавнейших задачах. Согласно древним предсказаниям, все артефакты соберутся в одном месте, чтобы провести священный ритуал, – сидящий открыл глаза. Он говорил негромко, но слова отчетливо врезались в сознание.

– Да, повелитель! – ответил собеседник.

– Одно из главных – добыть символ огня. Тем самым дать возможность отыскать остальные, – не меняя интонации, произнес повелитель.

– Хранитель символа приезжает с гастролями в нашу страну и даст одно представление, согласно древнему договору. Уже приехали организаторы шоу, – живо отреагировал посетитель.

– Ратибор всегда полагался на верность и сообразительность, – произнес повелитель, вложив в слова немного теплых интонаций.

– Все будет учтено, великий Драга, повелитель! – сказал Ратибор, вставая с места и направляясь к двери.

Драга, не дожидаясь ухода гостя, прикрыл глаза, погружаясь в медитацию.

Ратибор шел по яркому коридору, густо уставленному лампами искусственного света. Он поменял кожаные латы с металлическими пластинами на дорогой костюм. Этот наряд ему нравился больше. Времена сильно изменились, не было нужды так оборонять жизнь. Войдя в овальную комнату, Ратибор кивком приветствовал ожидавших сотрудников. Он занял большое кожаное кресло и жестом пригласил толпящихся сесть.

– Как у нас обстоят дела с предстоящим шоу? – произнес Ратибор.

– Все билеты проданы! – лихо ответил самый молодой сотрудник.

– Чужая прибыль неинтересна! – резко отреагировал Ратибор, зная, что некоторые сотрудники не прочь погреть руки на предстоящих делах.

– Представители фирмы, организующие шоу, провели все согласования, включая нас, – быстро присоединился к разговору начальник безопасности.

– На магическом фоне никаких изменений возле места шоу нет, – включился другой сотрудник.

– Оборудование прибывает на место шоу сегодня. Из таможни сообщают, что артефакт в стране, хотя явных признаков воздействия нет, – продолжил начальник безопасности.

– Все шоу идет по сценарию. Не хватает еще с простыми смертными стиранием памяти заниматься. К тому же получать претензии от конкурентов, – разъярил Ратибор.

– Произошло изменение на общем фоне. Правда, еле заметно, и быстро все восстановилось. Претензий по этому факту не поступало. Мы тоже пока ничего не высказывались, – бросил реплику начальник аналитиков.

– Все изменения докладывать немедленно! – раздавая последние указания, Ратибор встал. – А вас, Егор Петрович, как говорится в одном кинофильме, я попрошу остаться!

Ратибор подсел на соседний стул; за последним сотрудником закрылась дубовая дверь.

– Ну, рассказывайте подробнее, чем вас заинтересовал этот всплеск, раз на нем остановились? – спросил Ратибор.

– Все казалось немного буднично, но большой выброс энергии не должен так бесследно пройти, – начал Егор Петрович.

– Уверен, что, зная ваш опыт, ошибиться в выбросе вы не могли, а если это природное явление, как иногда бывало... – вставил реплику Ратибор.

– Считаю, это продуманный ход, чтобы все полагали на природу, – ответил начальник аналитического отдела.

– Значит, в ближайшем будущем все узнаем. Предупредите начальника безопасности, пусть Сергей Иванович не сбрасывает этот фактор со счетов, – предупредил его Ратибор.

Начальник аналитического отдела встал, пожал протянутую Ратибором руку и вышел из кабинета.

Игнат спустился в сквер института. В голове у него все еще звенели высказывания ректора и замечания заведующего кафедрой элементарной физики – после двух неудачных опытов чуть не прикрылась научная работа всего института. Выяснив все подробности, ректор посоветовал Игнату передать все материалы по работе и взять отпуск для отдыха на природе или увеселительной поездки.

Пересматривая все нюансы происшедшего, Игнат ощущал себя еще хуже. Он не понимал, как в отработанной схеме эксперимента мог образоваться изъян. Работа не шла не только по новому профилю, но даже там, где все давным-давно было идеально.

– Видимо, не судьба, Игнат Васильевич, постичь природу бытия! – раздался голос рядом. На скамье сидел мужчина, уткнувшись в газету «Известия».

Игнат, отгоняя мысли, обернулся на реплику. Перед ним сидел тот самый продавец мороженого.

– Здравствуйте! – откликнулся Игнат.

– Не все можно объяснить научными знаниями! – отрываясь от газеты, произнес собеседник.

– Как вы узнали, о чем я думаю? – спросил Игнат.

– Нет ничего проще, если уже пятнадцать минут вы повторяете один и тот же текст, из которого можно сделать вывод, что эксперименты пошли не так, как хотелось.

– Уверен, что наша встреча не случайна, – перевел разговор на другую тему Игнат.

– Да, молодой человек. В этом есть моя вина, но... – собеседник сделал большую паузу. – Вам по ошибке достался не тот продукт, хотя в этом есть резон, – собеседник опять сделал многозначительную паузу и продолжил. – Наш эксперимент прошел более удачно, чем ваш, мы ближе к истине.

Игнат не понимал сказанного. Он смотрел на пожилого человека, только хлопал глазами и открывал рот.

– Итак, вам достался не тот продукт. Но, судя по результату, он попал по назначению. Поручено передать от высокого руководства, что ваша кандидатура утверждена, и необходимо заключить договор о сотрудничестве.

– Простите, вы из спецслужб? – проговорил Игнат дрогнувшим голосом.

– Ну что вы такое говорите, Игнат Васильевич? Наша организация никакого отношения к этим службам не имеет. Скорее, они к нам обращаются за консультацией, – ответил собеседник, улыбнувшись уголками рта.

– Что-то я совсем запутался.

– Это неудивительно. Просто многие считают это выдумкой, хотя в душе вполне с этим согласны.

– Чего же хочет от меня ваша организация? Какого сотрудничества?

– У вас проявились необычные способности, и мы бы хотели вас попросить сходить на одно шоу. Слышали, приезжает «Грандиозное шоу огня и магии»?

Игнат вспомнил, как к нему прибегали девчонки с разных отделов, каждая рассказывая свое представление о будущем шоу огня. Еще припомнилось, что, несмотря на дороговизну билетов, в кассах их уже не было. Перекупщики предлагали баснословные цены. Таких денег у Игната просто не было.

– Если вас смущает цена на билеты, то это поправимо, – произнес пожилой человек, доставая из кармана два билета на предстоящее шоу.

– Почему два? – удивился Игнат, беря из рук продавца билеты.

– Ну, надеюсь, у молодого человека есть девушка, которую он захочет пригласить на очаровательное шоу? Так к вам будет меньше подозрений у конкурентов, раз вы не один! – ответил собеседник.

Продавец быстро поднялся, с неожиданной для его возраста легкостью, и зашагал по аллее.

– Постойте! А что все-таки я должен сделать? – растерянно крикнул ему вслед Игнат.

– Все инструкции получите до представления, – произнес старик, немного сбавив шаг и повернув голову.

Игнат, не понимая до конца всего происходящего, рассматривал подаренные билеты. Проанализировав сегодняшний день, он решил воспользоваться предложением ректора и взять отпуск. Довольно быстро подписав все необходимые бумаги, Игнат отправился в супермаркет недалеко от дома.

Изрядно закупив пива и всякой снеди, он вышел из дверей супермаркета, приятно морщась от солнца и теплого ветерка. Совершенно не представляя, чем будет заниматься, Игнат побрел по тротуару домой, где почти столкнулся с рыжеволосой девушкой, любезно решившей помочь ему в трудную минуту прошлой ночью.

– Привет! – произнес Игнат, заговорив первым.

– Привет! – улыбнулась она. – Решила провести, как ты себя чувствуешь. И вообще... скучно было.

– Вот и правильно сделала! – улыбнулся Игнат. – А почему Регги, ведь тебя зовут Регина? Я в интернете полдня копался.

– Да, родители, особенно папа, ему, видимо, нравилось сокращать имена, – ответила Регина.

– Понимаю... Папа с вами не живет? – осторожно спросил Игнат, видя, как ее лицо слегка омрачилось.

– Да, папа погиб в экспедиции на Эвересте. Он был альпинистом, спасал друга, провалившегося в трещину. Его спас, а сам сорвался.

– Тебе его, наверное, не хватает? – тихо сказал Игнат. Регина кивнула.

– А ты живешь один? Что-то других не обнаружила вчера, – перевела разговор Регина.

– Родители почти всю жизнь прожили на Крайнем Севере, они метеорологи, безвылазно сидят на своей станции. Мне купили квартиру в столице после окончания института, когда я заявил, что собираюсь в аспирантуру, – ответил Игнат.

– А я с мамой живу, правда, она редко бывает дома. Она бортпроводница, после папиной смерти почти все время летает, – проговорила Регина.

– Ты чем занимаешься? – спросил Игнат.

– Студентка пятого курса политехнического университета. Хочу стать геологом, – немного смущаясь, ответила Регина.

– А сегодня вечером? – спросил Игнат.

– Иду с подругами в кино, давно обещала, – ответила она, видя его грустный взгляд.

– У меня есть два билета, достались по случаю на «Шоу огня и магии». Вот хочу тебя пригласить, если ты не против, – тоже смущаясь, предложил он.

– Нет, не против. Никогда не была на таких шоу! – с искоркой в глазах ответила Регина.

– Тогда до вечера?

– Конечно! – ответила Регина и неожиданно поцеловала его в щеку.

Глава 4

Вычислить счастливого человека в идущей массе народа не представляло большого труда, а влюбленного – было еще проще. Игнат шел по улице, не замечая ничего вокруг. С утра все удавалось. Находились даже те вещи, о которых он давно забыл. В делах, хотя официально был в отпуске, все спорилось. Сотрудники кафедры разводили руками, интересуясь, не подменили ли его на кого-нибудь другого. Игнат на эти реплики тихо отшучивался.

В метро ему не пришлось стоять в очереди в кассу за талонами, хотя в это время было много народу. Сразу после спуска к перрону подошел поезд. В вагоне было немного людей, много свободных мест. Игнату хотелось побыстрее оказаться на поверхности в нужном месте, поэтому он встал поближе к выходу.

После нескольких остановок Игнат обратил внимание на группу молодых людей, вошедших в вагон. Они напоминали байкеров. На следующей остановке к ним присоединилась еще пара таких же девушек. Пассажиры их не замечали, однако продолжали держать дистанцию. Группа не произносила ни звука – казалось, они общались взглядами.

Игнат внимательно рассматривал странную группу, выходящую из вагона, и сам чуть не проехал свою остановку. Группа шла по переходу, в нескольких шагах от него, молча, как ледокол, разрезая людскую толпу на два потока. Пассажиры метро жались к стенам, а группа с каменными лицами хозяйничала в свободном пространстве.

Яркое солнце на миг ослепило Игната при выходе, заставив его зажмуриться. Следя за группой, он потерял ее из виду. Завертел головой и увидел улыбающуюся Регину. Что-то насторожило Игната, его взгляд снова упал на группу – она стояла неподалеку, некоторые ее члены нервно курили.

- А, эти тоже тут, – проговорила Регина, проследив его взгляд.
- Ты с ними знакома? – удивился Игнат.
- Да, – ответила она, нежно чмокнув его в щеку. – Пойдем, а то опоздаем.
- Ой, еще одного человека найдем. Мы с ним договорились!

- А потом нельзя встретиться?
- Ну, Регги, я же обещал. Дело пяти минут не стоит. К тому же билеты у нас!
- Я еще собиралась по павильону походить до начала представления, – сделала обиженное лицо Регина.

- Уверен, мы успеем. Все равно собрался тебя ждать!
- Не люблю опаздывать и ждать. Поэтому прихожу вовремя! – парировала она.

Регина нежно взяла Игната под руку. Кусты насаждения аллеи медленно плыли навстречу. Из динамиков раздавалась бравурная музыка, манящая тайной иллюзии. Лишь один раз Игнат заметил странную группу, отчего напрягся в предчувствии неприятности. Но милое щебетание Регины быстро развеяло его опасения.

– Добрый день, Игнат Васильевич, рад, что воспользовались предложением! – раздался знакомый голос.

– Спасибо, здравствуйте! – ответил Игнат, забыв этот разговор. – Простите, вылетело из головы ваше имя! – бодро сказал он.

– Ничего страшного, напоминаю, меня зовут Александр Сергеевич! – ответил продавец мороженого и широко улыбнулся.

– Как Пушкина? – спросила хихикающая Регина, прижимаясь к плечу Игната.

– Ну, что-то вроде того, – загадочно ответил продавец. – И все же к делу. Как уже говорил, – старик сделал многозначительную паузу, – это дело государственной важности. На

шоу уже прибыли боевики конкурирующей организации. Относительно сотрудников правопорядка, они помогают им, вопреки здравому смыслу и отсутствию воли. В тяжёлую минуту постарайтесь помочь.

– Регину не буду втягивать в это дело! – строго заявил Игнат.

– Ну, я тоже хочу помочь нашему государству! – взмолилась Регина.

– Станет опасно – не буду высовываться. Честное слово!

– Да, девушка права, это долг каждого гражданина защищать родину от посягательств.

Тем более, Игнат Васильевич, лишние руки не помешают. Скорее, вас уже видели вдвоем, и от девушки тоже не отстанут, – сказал продавец, кося взглядом в сторону, откуда неслась громкая музыка.

– Хорошо, что мы должны сделать? – не в силах спорить, произнес Игнат.

– Вот, слышу слова не мальчика, но мужа. По окончании шоу или во время него посредник передаст старинный артефакт. Если этому не помешать, он может по дипломатической почте уйти за границу. Предвижу вопросы: если это известно, почему не перекроем канал? Отвечу: если артефакт дойдет до иностранных деятелей, мы будем бессильны. Ваша задача – определить момент передачи артефакта третьим лицам и подать сигнал, нажав на красную кнопку. Наша команда, запеленговав сигнал, вступит в фазу задержания, – Александр Сергеевич тяжело выдохнул и вытащил носовой платок, протирая вспотевшее лицо.

– Какой сигнал? – удивился Игнат.

– Ах, да, – протянул он крохотный брелок. – Если станет совсем немого, то вот, – на раскрытой ладони лежал знакомый Игнату контейнер.

– Игнат, пошли, а то опоздаем! – взмолилась Регина.

– Не забудьте, это важно! – сохраняя спокойствие, тараторил продавец.

Уходящие Игнат и Регина еще долго кивали ему на прощание.

Отвечать за безопасность предстоящего шоу назначили начальника управления МВД города. Вся зона была окружена двухметровым решетчатым забором, возле которого Игнат видел слоняющихся по двое постовых.

Само представление напоминало огромный «Цирк шапито», его купол возвышался посередине городского парка. Площадь перед цирком перекрыли, поделив на разные зоны. Проходы к билетным кассам и на шоу отделялись невысокими съемными заборами, отчего очереди выросли невероятные. Перекупщики носились от одних прохожих к другим; лишний билетик за минуту вырастал в цене до заоблачных сумм.

Игнат, осматривая хозяйственные постройки, наткнулся на внутреннюю охрану. Та вежливо, но настойчиво, ссылаясь на дорогостоящее оборудование, занятость артистов и безопасность, выпроводила его с охраняемой территории. Игнат возмущен самоуправством, запомнил, а затем мысленно нарисовал план расположения жилых вагончиков и стоянки автомобилей. Препарат, любезно предоставленный Александром Сергеевичем еще в прошлый раз, открывал новые способности – пространство запоминалось с необычайной четкостью.

После нескольких попыток Игнат присоединился к скучающей Регине.

– А теперь давай серьезно, – сказала Регина, свернув с главной дорожки. – Дела и впрямь нешуточные, раз заместитель префекта руководит этим делом! – добавила она, видя его полное непонимание ситуации.

– Что-то я совсем перестаю понимать. Ты знакома с Александром Сергеевичем или как его? – возмущился Игнат.

– Не лично знакома, – начала Регина, на миг запнувшись. – У нас его зовут Светозар, он маг высшей величины.

– То есть ты хочешь сказать... – Игнат с трудом подбирал слова.

– Да, я тоже маг, пока невысокого уровня. Хотя перспектива имеется! – ответила Регина.

– Что значит «тоже маг»? И много вас? – не унимался Игнат.

– Нет, не каждому дано. А почему удивляешься? Сам-то не такой, что ли? – обиженно произнесла Регина.

– Я тут при чем? – оправдывался Игнат.

– Вот те на! А кто недавно по кустам скакал, бродячих собак под машины загонял? И кого-то голого домой тащил, закутав в плащ? – начала сердиться она.

– Постой, это с таблеток привиделось или нет? – Игнат стоял растерянный, не зная, во что верить.

В памяти всплыло перекошенное лицо соседки, букеты запахов, ударяющие в нос, и миловидная мордочка пятнистой кошечки, аккуратно моющейся лапкой.

– Так это ты была? – робко спросил Игнат.

– Да, а что? – ответила Регина.

– Нет, ничего! – затараторил Игнат.

– Так, у нас задание, – отрезала Регина, видя его растерянность.

– Стой, я все-таки не понял. Ты знакома с руководителем? – проговорил Игнат уходящей девушке.

– Уже устала об этом говорить. Нет, но уверена, он знает, кто я. Вот почему советовал взять меня с собой, да и мне строже подойти к этому заданию! – ответила Регина, не сбавляя шага.

Обнявшаяся пара направилась ко входу, где уже образовывалась очередь, плавно перетекавшая от касс. Регина продолжала щебетать, отчего Игнат хихикал, прикрывая рукой рот. Лишь один раз она осеклась, но, не подав виду, продолжила. Игнат почувствовал неладное и завертел головой, стараясь найти источник беспокойства. Через некоторое время он обнаружил колючие взгляды, направленные на них из небольшого скопления народа. Очередь из обладателей билетов двигалась на удивление живо. Пройдя контролера, зрители разбредались, занимая свободные места в фойе.

Игнат с Региной тоже решили не отличаться от остальных, предварительно выстояв небольшую очередь в буфете. Место для наблюдения выбрали удачно, глаза за входящими. Игнат обратил внимание, как поодиночке или парами собралась вся компания, ехавшая с ними в метро. К стоявшим подошли две девушки, одетые в кожаные куртки со множеством косичек. Собравшиеся что-то бурно принялись обсуждать, указывая на стоявших поодаль Игната и Регину. Одна из девушек развернулась на каблуках и направилась к ним.

– Привет, милая! – произнесла подошедшая язвительным тоном.

– Привет! – сказала Регина.

– Никак парня завела? – продолжила девушка.

– Заводят блох! – с иронией проговорил Игнат.

– А он с юмором! – сказала девушка после короткого смеха.

Что-то не поняла, у тебя своя жизнь, у меня своя.

– Ну-ну. Могла простолюдина не выбирать, или он все-таки маг особой силы, что я не могу его распознать? – сказала девушка и снова рассмеялась.

– Игнат хороший и добрый парень, с ним здорово! – произнесла Регина и густо покраснела.

– Вот теперь вижу: ты говоришь правду. Ладно, пойду, а то шалить начнут, – высказалась девушка, развернувшись на каблуках.

– Кто она? – спросил Игнат, когда девушка вернулась к своей группе.

– С Дарёной дружила с детства. Выявленные способности, роскошь и амбиции сделали нас врагами, – ответила Регина.

– Дружили? – Игнат скривил лицо.

– Да, раньше она не такая была! – со вздохом произнесла Регина.

К счастью Игната, не желавшего продолжать этот разговор, прозвучал первый звонок, и изнывающая публика потянулась ко входу. Зрители занимали места в ожидании представления. Игнат любил цирк; он еще маленьким попал на первое представление и влюбился в это непередаваемое ощущение. Правда, сегодня было не цирковое представление, но атмосфера присутствовала такая же. Игнат втягивал воздух, где угадывались запахи опилок, кожаных ремней, пудры и макияжа, а также что-то необычное и тайное.

– Обоняние развиваешь? – спросила, не поворачивая головы, Регина.

– Ты не поверишь, это запах детства и благополучия! – ответил Игнат.

В вестибюле послышался второй звонок, заполняя последние свободные места.

Представление продолжалось красочно и шумно. Зрители не успевали ахать от удивления и аплодировать от восхищения. Многотонная аппаратура демонстрировала чудеса инженерной мысли. Игнат искрутился, пытаясь определить в восторженных зрителях группу поддержки. Даже мрачные люди, ехавшие с Игнатом, растворились в море позитива.

– Не пытайся! Светозар выдрессировал своих, до последнего не поймешь, что перед тобой боевой маг, – сказала Регина, обратив внимание на его беспокойство.

– Как понять, когда приступать к операции? – спросил Игнат новой репликой.

– Уверена, будет какой-то сигнал! – отреагировала Регина.

Хмыкнув, Игнат сосредоточился на арене, где одно действие сменяло другое. Ассистенты усиленно выкатывали новую аппаратуру.

Первое отделение пронеслось в одно мгновение. Игнат забыл истинную причину посещения шоу. Во время антракта Регина потащила его в буфет. Набрав различных сладостей, она отказалась от любимой многими кока-колы, предпочитая родной лимонад.

– Займем этот столик! – сказала Регина, опередив двух парней, собиравшихся расположиться тут.

– Не знал, что ты такая сладкоежка! – хихикнул Игнат, рассматривая заваленный столик.

– Скоро понадобятся силы. Я бы посоветовала подкрепиться! – строго сказала она.

– Думаешь, уже пора? – отреагировал Игнат.

– Уверена, что скоро! – ответила девушка.

Раздавшийся второй звонок снизил слабое гудение зрителей, но ускорил их продвижение на места. Регина, бросив косой взгляд через плечо, принялась экстренно что-то искать в сумочке.

– Немного задержусь. Кое-куда схожу, – бросила она остолбеневшему Игнату.

– Может, помочь? – предложил юноша, не понимая происходящего.

– Уверена, в туалет давно хожу без посторонней помощи! – ответила Регина, прикрывая улыбку рукой.

– Ой, прости, не то подумал! – начал оправдываться Игнат.

Но Регина только махнула рукой и направилась по делам.

Представление началось, а Регина задерживалась. Игнат начинал беспокоиться. *Ну что такое, почему так долго? Или что-то случилось? Вот пойду и посмотрю... пусть потом сама краснеет*, – гудел в его голове рой вопросов.

Веселые клоуны высыпали на арену, отвлекая внимание зрителей, пока рабочие выставляли новые декорации. Появились сегменты ограждающей решетки для работы с хищниками. Игнат твердо решил: если во время этого номера Регина не появится, он пойдет искать, даже если это будет женский туалет.

Рабочие защелкнули последний сегмент решетки и с дикими гримасами, подгоняемые клоунами, бросились в открытый люк. Через пару минут оттуда с рычанием выскочили африканские львы. Публика зааплодировала. Довольно юная на вид дрессировщица, размахивая тростью и хлыстом, уверенно рассадил животных по тумбам. Притушили свет, и заиграла чарующая музыка с африканскими мотивами.

Игнат, как замороженный, сидел и смотрел на представление хищников. В душе возникали противоречивые чувства. Одновременно хотелось попрыгать с этими животными, и тут же он понимал, насколько это опасно. Рассевшиеся звери по команде дрессировщицы поднялись на задних лапах. Зрители восторженно зааплодировали. Опустившись на тумбы, хищники продолжали смотреть вверх. Кто-то нервно охнул, и все замерли.

По узкому помосту, потихоньку переставляя лапы, шел леопард. Опытный осветитель умело направил белый луч, освещая животное. На миг леопард замер, отчего по залу прокатился ропот. Помост обрывался, не давая двигаться вперед. Дойдя до края, хищник остановился, решая, как преодолеть препятствие. Дрессировщица подняла хлыст, и музыкант забил в барабаны. Леопард, не обращая внимания на удары, сгруппировался и мощным прыжком преодолел опасный участок. Дрессировщица вскинула руки вверх, показывая успешное выполнение трюка. Оркестр взорвался бравурным маршем, подгоняя зрителей к аплодисментам.

На сцене началось новое действие, восторженные зрители вмиг забыли трюк под куполом. Только Игната не отпускала мысль, как хищник попал на дорожку. Он поднял голову. В свете мелькающих фонарей увидел сидящую фигуру большой кошки. Знакомое чувство промелькнуло в его сознании. Он пристально всматривался в темноту – сидящая фигура не шевелилась. Игнат потихоньку приподнялся, извиняясь, стал пробираться к выходу. Билетеры не пустили в центральные двери, попросили выйти через верх. Поднявшись по ступеням перед площадкой, он обернулся – кошки уже не было. Рассудив ее исчезновение как знак того, что он на правильном пути, Игнат вышел из зала.

В коридоре Игнат еще долго слышал аплодисменты и крики «браво», не отпускающие артиста со сцены. Отсутствие любопытных глаз давало преимущество, а отсутствие плана местности приносило неудобства. Слоняясь по пустым коридорам, Игнат ругал себя за то, что не обговорил с Региной слаженность действий. В нос ударил легкий, до боли знакомый аромат духов. Раньше он не отличал такие тонкие запахи. Теперь же по непонятной ему причине он шел, если выразиться точнее, по тоненькому следу этого запаха. Ноги сами несли его вперед. Что-то явно мешало ему сосредоточиться. Руки сами полезли в карманы пиджака. В левом валялся предмет. От неожиданности Игнат остановился, засунув руку в карман. На ладони лежал флакон женских духов. В голове всплыли кадры, как Регина доставала его из сумочки. Посчитав это источником помех, Игнат поставил бутылочку на подоконник, намереваясь забрать потом. Юноша шел по коридору, как перед ним вырос здоровенный бугай, объяснивший на междометиях, что проход закрыт и посторонним шататься нечего.

Уловив плавный поворот запаха чуть не доходя до охранника, Игнат свернул в соседний проход. Пройдя десяток шагов, он остановился у закрытой двери. Он слегка надавил на ручку, и та заскрипела. Закрывшаяся дверь прикрыла единственный источник света, и в комнате воцарилась темнота. В первые секунды, двигаясь по памяти, Игнат обогнул три препятствия, но потом стал натекаться, отбивая то ноги, то плечо, то руки. Прислушавшись, он попытался определить направление движения. Со сцены доносились хлопки и приглушенные возгласы возбужденных зрителей. Вновь уловив аромат духов, Игнат, как спаниель, старался идти туда, где запах был сильнее.

Неведомое до сих пор чувство вело его по затемненному помещению. Зрение отказывалось работать, но в мозгу вспыхивали яркие пятна – смутные образы предметов. Игнат, поверив в новое приобретение, старался точно следовать линии запаха. За короткое время он начал осваивать обновленное чувство, пытаясь определять предметы и расстояние до них. Увлечшись исследованием, юноша чуть не вывалился из тесного помещения. Дверной проем располагался под куполом шоу.

Перед ним лежал подвесной мост. Поняв, что некоторое время движется без путеводного аромата, он собрался было пойти по нему, а затем решить, что делать дальше. Раскачивающийся помост затруднял движение, у Игната сильно кружилась голова, дрожали руки и ноги.

На сцене разворачивалось кульминационное действие всей программы. Иллюзионист в окружении ассистентов приводил в действие огромную установку. Зажигались гигантские чаши, расположенные по кругу. Игнат застыл, наблюдая за происходящим внизу. Во время зажжения очередной чаши мост сильно накренило, что привело его в чувство. Он крепко схватился за поручни, понимая, что стоит на большой высоте.

На мост попытался выйти тот самый охранник, что остановил Игната ранее. Долгие мучения поставить одну ногу увенчались успехом. По мосту пошла волна, мешавшая сосредоточиться. Опомившись, Игнат приставными шагами стал отодвигаться от нарастающей опасности. С невероятными усилиями преследователь стащил вторую ногу, но сдвинуться с места уже не мог. Выскочившая из того же проема девушка, которую Игнат видел в вестибюле (Дарена), с разбегу врезалась в охранника, как спортивный автомобиль в кирпичную стену. Она устояла, но раскачала мост так, что передвигаться по нему Игнату стало еще труднее. Девушка что-то кричала охраннику на ухо, но тот лишь мотал головой. Сообразив, что лучше не связываться, Игнат начал двигаться быстрее.

На сцене началось действие с большими вспышками и оглушительными хлопками. Игнат, не слышавший эмоционального разговора, теперь видел лишь временами очертания споривших. Неожиданно мостик дрогнул сильнее, чем раньше, и накренился, отчего Игнат остановился, стараясь удержаться. Из дыма и смога выскочила разъярённая фигура Дарены, несшаяся к нему. Вслед летела брань, неспособная заглушить никакие раскаты и громы. Игнат, оценивая опасность, идущую от девушки, совсем забыл о высоте и раскачивающемся мосте. Держась обеими руками за поручни, он повернулся посмотреть на преследователей. В начале моста, в полном тумане стоял охранник с перекошенной гримасой на окровавленном лице. Вмиг он занес над головой руку, в которой сверкнул серебристый предмет.

Подвесной мост дернулся, конструкция прогнулась, разрываясь на две неравные части. Игнат упал на колени, с силой вцепился в перекладины моста. Дарена от неожиданности откатилась назад, но инстинкт самосохранения включился мгновенно. Ее кисти цепко сжали перекладины. Осмотревшись и поняв ситуацию, она интенсивными рывками начала подниматься по импровизированной лестнице, стремясь добраться до Игната. Игнат также удержался. Он начал подтягиваться, перемещая тело. Преследовательница взбиралась за ним так стремительно, что казалось, будто закон всемирного тяготения для нее не существует. Ускориться у Игната не выходило. Тело сделалось ватым и не хотело подчиняться.

Железной хваткой сомкнулась кисть девушки на его лодыжке. Пытаясь выдернуть ногу из захвата, он чуть сам не сорвался. Казалось, Дарену устраивала даже собственная смерть, но только вместе с ним. Игнат прибег к другому способу: он свободной ступней наступил на кисть, что удерживала его, стараясь разжать цепкую хватку. Девушка вскрикнула и ослабила руку, чем тут же воспользовался Игнат, вырывая ногу. При этом резкое подтягивание и перебирание перекладин увеличило расстояние между ними.

Неожиданно подлетела трапеция для воздушных гимнастов. Игнат посмотрел вниз. Дарена, с озлобленным от боли лицом, все же старалась подниматься. Дождавшись подлета трапеции, Игнат схватился, отделяясь от лестницы. Девушка достигла места Игната и замерла в ожидании возвращения трапеции с жертвой. Но на амплитуде трапеция замерла, готовая качнуться обратно, как к Игнату подлетела новая трапеция, предлагая продолжить полет. На этот раз Игнат не стал ждать, а прицепился на новую, отдаляясь от преследования. Дарена, поймав первую трапецию, попыталась дотянуться до Игната, но пока не получалось. Кто-то направлял Игната, посылая все новые трапеции в момент прилета старой, давая шанс перемещаться. Нетренированные руки уже забились и неимоверно болели. Кисти стали плохо сжиматься, грозя неминуемым падением. На очередном этапе трапеции не оказалось. Игнат, не в силах удержаться, сорвался и полетел вниз.

Зрители, не замечавшие воздушный бой, все время смотрели на действие, происходившее на сцене. Ассистенты, уносившие реквизит, пребывали в недоумении – сверху, прямо на мат, который они несли, свалился человек. Растерявшись, они чуть не выпустили его из рук, но быстро подхватили и вынесли за кулисы.

– Ты как сюда попал? – галдели они наперебой.

– Сорвался! – честно признался Игнат, показывая рукой вверх.

– Ты кто, почему без лонжи? – гневно произнес администратор, расталкивая собравшуюся толпу.

– Этот, наверно, из нового отделения, опробуют элемент на свой страх и риск. Хорошо, публика ничего не заметила! – сказал один из ассистентов, видя неловкость Игната.

– Я же просил обо всем докладывать, все изменения! – горланил администратор.

Все только пожали плечами.

– Ну, чего расселся? Иди, если военные тайны не говоришь, твои вон сидят! – сказал ассистент после ухода администратора.

Игнат молча поднялся, не веря в такую удачу. Он брел по коридору, все время оборачиваясь на испуганных людей, судачивших между собой. Пройдя немного по слабо освещенному помещению, он остановился, чтобы осмотреться. От резкого рывка за руку его тело, подчиняясь закону физики, отлетело в темный угол, где впечаталось в запыхавшуюся Регину. От страха и жесткого столкновения у Игната перехватило дыхание, он молча открывал рот.

– Прости, не хотела тебя пугать! – сказала Регина, с трудом подбирая слова.

– Ух ты! – выдавилось из груди Игната.

– Просто ты долго маячил на видном месте, еще раз прости – не рассчитала усилие! – оправдывалась девушка.

За кулисами возле выхода появились странные люди, тыча документами и громко разговаривая, бурно жестикулируя руками. Работники дружно показывали направление, куда побрел Игнат. Очнувшаяся Регина оторвала от себя Игната и принялась толкать его в глубину темноты. Уткнувшись в стену, она ловко затолкала не сопротивлявшегося Игната за нераспакованные коробки на поддоне.

– Эти еще не опасны, но попадаться на глаза пока не стоит, – прошептала Регина. – А ты ловко перемещался на трапециях, а еще котом прикидывался! – продолжила она, не отрывая взгляда от появившейся группы.

– Так, я это, не сам, – спотыкаясь на каждом слове, оправдывался Игнат. – Трапеции будто сами подлетали в нужное время, – продолжил он, собравшись с мыслями. – Видел наверху девушку, или нет, двух.

– Где? – спросила строго Регина, рассматривая его в упор.

– Какие еще девушки?

– Ну, помнишь в холле, одна подходила перед началом? – ответил Игнат.

– Дарена? – уточнила она.

Игнат закивал. – Она, видимо, хотела меня убить! – продолжил он.

– Это плохо, слишком резко начали. Сильно опасаются тебя. Пока сама не понимаю, почему. Ты сказал две, там еще одна.

Игнат в ответ снова закивал.

– Кто? Она была с Дареной в холле? – Регина выглядела очень серьезной.

– Нет, ее раньше не видел! – ответил Игнат. – Перед самым падением луч прожектора немного подсветил ее. На ней коричневый комбинезон, она улыбалась или прикрывала рот рукой.

– Хм, – произнесла Регина, но закончить размышления не успела, так как группа подозрительных лиц возвращалась, осматривая все закоулки фонариками.

– Не думала, что придется идти тем же путем, – сказала Регина после того, как закрыла за собой маленькую дверцу.

– Каков наш план? Что мы делаем дальше? – пытаюсь сосредоточиться, спросил Игнат.

– Пока не знаю, – ответила она. – Надо искать Сердце и незаметно выходить.

– Какое сердце? – по лицу Игната побежали гримасы.

– Так называется этот артефакт. Большой рубин в виде человеческого сердца. Это и есть знак огня. Еще в детстве, читая, думала, красивая сказка, – сказала Регина, видя его удивление.

– Где его искать? – спросил Игнат.

Регине закончить разговор не удалось – в дверцу и вокруг нее началось легкое простукивание. Она, подгоняя Игната, заставила его передвигаться на четвереньках по довольно узкому проходу. Перемещаться в крошечной тьме Игнату было некомфортно. Нарботанный, пусть и небольшой опыт с обонянием, не прошел даром. Стоило Игнату втянуть воздух носом интенсивнее, как информация о месте пребывания и расположении предметов на небольшом расстоянии стала доступнее. Они находились в вентиляционной трубе. До Игната долетел запах машинного масла, и сознание обрисовало большой вентилятор с огромными лопастями. От этого видения он замер, и Регина наткнулась на него сзади. Игнат сделал два шажочка и остановился. Толчки повторились, заставляя двигаться дальше. Труба немного изогнулась, и перед взором Игната в лучиках просачивающегося света показался огромный вентилятор. Агрегат не работал, и лопасти лениво раскачивались от сквозняков. Внутри что-то щёлкнуло, и лопасти начали медленно вращаться, разгоняясь с каждым оборотом. Пройдя по нарастающему потоку воздуха, Игнат обнаружил отвод, выходящий в помещение. Не задумываясь, он сломал решетку и вывалился внутрь. Кубарем откатился от проема и уткнулся в письменный стол. Следом, прижимая уши от шума, вылезла большая пятнистая кошка. От неожиданности Игнат прикрыл глаза и зажал рот, чтобы не вскрикнуть.

– Ты зачем так ломанулся, а если здесь кто-то был? – спросила кошка человеческим голосом Регины.

– Фу ты, причудилось такое! – ответил Игнат, осматривая сидящую рядом девушку (Регина уже превратилась обратно).

– Ты не ответил! – хмурясь, спросила она.

– Испугался, что сдует! – сказал Игнат.

– Так только бардак можно сделать! – заметила Регина, указывая на летающие по кабинету листы бумаги.

Врывающийся воздух поднимал все новые документы. Регина поставила решетку на место, и взлетевшие листы, шурша, опустились на пол и предметы. Попытка открыть дверь не удалась – она была заперта. Снаружи дверь несколько раз дернули, убедились, что закрыта, и оставили попытки.

– Ну вот, еще дверь закрыта! – произнес Игнат.

– Зато никто не войдет, и можно немного подумать! – ответила Регина.

Игнат встал и осмотрелся: два окна на разных стенах были завешаны плотной тканью. Регина тоже встала. Они осматривали кабинет, приседая при каждой мелькнувшей за окном тени. Регина села на край стола, отодвинув ворох бумаги, а дотошный Игнат искал выход. Одно окно было открыто на режиме форточки. Рядом с ним виднелась пожарная лестница, ведущая вверх. Помахав Регине, Игнат указал на лестницу. Она кивнула. Дождавшись, когда охранник пройдет мимо, Регина вылезла из окна и бросилась к лестнице. Мягкая обувь, заранее припасенная в сумке, позволила ей бесшумно подняться на один пролет. Последовать за ней Игнат не мог – подошел новый охранник. Выждав удобный момент, он присоединился к ожидавшей его девушке. Поднявшись, Игнат махнул рукой в знак безопасности. В приоткрытую дверь следующего уровня можно было увидеть двух ходящих охранников.

– Может, нападём по одному? – предложил Игнат, у которого уже горели глаза, он нервно перебирал пальцами.

– Ты совсем рехнулся или в компьютер переиграл? Это не те парни, с которыми можно в прятки играть. Уверена, они вооружены! – ответила она.

– Это же люди, и у каждого есть слабости! – рассуждал Игнат.

– Да, если бы это был склад, то ты прав, но у нас шоу, и оно скоро закончится! – проговорила Регина.

Приоткрыв дверь побольше, Игнат выглянул, прижимаясь к полу. В двух шагах к зданию поднимался марш пожарной лестницы. Выждав, когда охранники скроются из поля видимости, Игнат рванул к пожарному маршу. Заскочив на площадку между этажами, он присел, вжимаясь к перилам. Через минуту появилась Регина с раздраженной гримасой на лице. Ничего не сказав, она гневно толкнула его локтем.

Спустившись на пол, Игнат оказался возле удивительной машины, опутанной множеством проводов. В центре пульсировал минерал ярко-красного цвета. Он потянул руку, но отдернул в нерешительности.

Сидящие в кабинете начальника охраны двое выпрямились, наблюдая за ними на мониторе.

– По-моему, эти русские действуют совсем как дилетанты, – произнес один.

– Майкл, ты сам ответил на вопрос. Это и есть дилетанты, если ни разу не обратили внимания на установленные повсюду видеокамеры! – ответил начальник охраны.

– Может, пора прекратить этот спектакль, пока ничего не произошло? – спросил обескураженный помощник.

– Вот теперь пора! – произнес начальник охраны, когда Игнат вынул огромный кристалл из машины.

Игнат стоял посередине комнаты и рассматривал удивительный кристалл, напоминающий человеческое сердце. Появившаяся в проеме люка Регина гневно замахала рукой. Через секунду приборы и механизмы, использующие электричество, замерли. Воцарилась звенящая тишина. В комнате сработали приборы аварийного освещения, давая возможность ориентироваться. Девушка спустила сумку на вытянутой руке, и Игнат быстро положил туда артефакт. Она молниеносно скрылась за потолком. Регина, высунувшись, еще раз выставила руку. Игнат вскочил на корпус машины, используя ее руку как ступеньку, и вцепился в край люка. Регина, схватившая его за ворот рубашки, старалась помочь выбраться. Игнат отчаянно забил ногами по воздуху, надеясь найти опору. Усилия увенчались успехом – нога нашла выступ. Руки рванули тело вверх, но опора оказалась хрупкой. Игнат чуть не упал обратно, если бы не Регина, резко подтянувшая его. На пол с грохотом рухнули осколки камеры наблюдения, сорванные им при падении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.